

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ржавского Александра Владимировича, Торгашева Алексея Фридриховича и других на нарушение их конституционных прав подпунктом «г» пункта 2, пунктом 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и пунктами 4 и 5 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

14 мая 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы граждан А.В.Ржавского, А.Ф.Торгашева и других,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане А.В.Ржавский, А.Ф.Торгашев, Е.С.Шабанова, Г.Г.Шеянов и М.Я.Шнейдер оспаривают конституционность подпункта «г» пункта 2 и

пункта 3 статьи 77 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также пунктов 4 и 5 статьи 92 Федерального закона от 18 мая 2005 года № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», предусматривающих основания для отмены судом решения избирательной комиссии об итогах голосования, результатах выборов.

Как следует из представленных материалов, определением Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2012 года было отказано в принятии заявления А.В.Ржавского, А.Ф.Торгашева, Е.С.Шабановой, Г.Г.Шеянова и М.Я.Шнейдера об отмене постановления Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 9 декабря 2011 года № 70/576-6 «О результатах выборов депутатов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва». Заявители ссылались на то, что многочисленные злоупотребления в ходе избирательной кампании привели к нарушению их активного избирательного права, а именно создали неприемлемые условия для осознанного, свободного выбора в пользу одной из политических партий (в частности, имели место фактически неравные условия проведения агитационной кампании, необоснованные отказы в регистрации в отношении ряда политических партий).

Отказывая в принятии заявления, Верховный Суд Российской Федерации указал, что граждане, по смыслу действующего законодательства, обладают правом на обращение в суд в защиту лишь своего избирательного права (активного или пассивного), оспариваемое же заявителями постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации непосредственно влияет на реализацию пассивного избирательного права граждан Российской Федерации, зарегистрированных в качестве кандидатов в депутаты Государственной Думы, и не затрагивает избирательные права заявителей, которые участвовали в соответствующих выборах в статусе избирателей.

По мнению заявителей, оспариваемые законоположения противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2), 32 (часть 1), 33, 46 (части 1 и 2) и 47 (часть 1), поскольку в силу своей неопределенности позволяют судам отказывать в принятии к рассмотрению заявлений, поданных гражданами-избирателями, об отмене результатов выборов в связи с нарушениями, допущенными в ходе избирательной кампании.

2. Вопрос, касающийся оснований и пределов судебного обжалования решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, связанных с установлением итогов голосования, определением результатов выборов, по заявлениям граждан, принимавших участие в выборах в качестве избирателей, ранее уже рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации.

В Постановлении от 22 апреля 2013 года № 8-П Конституционный Суд Российской Федерации, указав, что граждане как избиратели во всяком случае не могут быть лишены возможности обращения в суд с заявлением о защите своих избирательных прав, нарушенных при установлении итогов голосования на том избирательном участке, на котором обратившиеся в суд граждане принимали участие в выборах в качестве избирателей, пришел к выводу о том, что взаимосвязанные положения части первой статьи 259 ГПК Российской Федерации, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в той части, в какой они в силу неопределенности нормативного содержания в отношении субъектов, порядка и условий обращения в суд в связи с обжалованием итогов голосования – по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, – исключают для граждан, принимавших участие в выборах в качестве избирателей, возможность обжалования решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, связанных с установлением итогов голосования на том избирательном участке, на

котором эти граждане принимали участие в выборах, были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 32 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3).

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации – исходя из того, что в силу конституционно значимого принципа обязательности итогов выборов является недопустимой ситуация, при которой итоги выборов могли бы быть поставлены под сомнение неограниченным кругом лиц и притом по любым основаниям, в том числе связанным лишь с предположениями о допущенных в ходе установления итогов голосования, определения результатов выборов нарушениях либо с субъективным намерением защитить определенным образом понимаемый общественно-политический интерес при отсутствии у обратившегося в суд лица достаточных оснований полагать, что соответствующие нарушения по своему характеру и масштабу не позволяют выявить действительную волю избирателей, и реальной возможности подтвердить свою позицию необходимыми доказательствами – подчеркнул, что истолкование в правоприменительной практике названных законоположений как не предполагающих судебное обжалование избирателями итогов голосования на иных территориальных уровнях, а также результатов выборов не свидетельствует об их несоответствии требованиям Конституции Российской Федерации.

По смыслу приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, право принимавших участие в выборах граждан на обжалование в судебном порядке результатов выборов как таковое непосредственно из Конституции Российской Федерации не вытекает. Соответственно, примененные в конкретном деле заявителей оспариваемые законоположения не могут рассматриваться как нарушающие их конституционное право на судебную защиту.

Кроме того, действующее избирательное законодательство не лишает граждан возможности добиваться устранения его нарушений, связанных с осуществлением предвыборной агитации, непосредственно на этапе

проведения избирательной кампании. Что касается неучастия в выборах той или иной политической партии, то сам по себе этот факт не свидетельствует о нарушении активного избирательного права, поскольку данное право предполагает возможность голосования на выборах не за любых субъектов, а лишь за тех, которые приняли решение участвовать в избирательном процессе в этом качестве в соответствии с установленными законодательством требованиями. Соответственно, защита избирательных прав, связанных с участием в выборах политической партии, обеспечивается на основе ее собственного свободного усмотрения.

Таким образом, оспариваемые заявителями законоположения с учетом сформулированной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2013 года № 8-П правовой позиции не содержат неопределенности с точки зрения их соответствия Конституции Российской Федерации, а потому данная жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению, как не отвечающая требованиям, установленным Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, статьей 78 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ржавского Александра Владимировича, Торгашева Алексея Фридриховича и других, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 718-О

В.Д.Зорькин